

В 1964 году вся наша страна, все прогрессивные силы мира отмечали историческое событие - XX годовщину снятия блокады немецко-фашистскими войсками города Ленина. Партийная и профсоюзная организации и сотрудники Ленинградского Отделения Института Народов Азии АН СССР на личные средства изготовили мемориальную доску, посвященную светлой памяти сотрудников Института востоковедения АН СССР, погибших на фронтах Великой Отечественной войны и в дни блокады Ленинграда.

Готовясь к знаменательной дате 50-летию Великой Октябрьской Социалистической революции, партийное бюро ЛО ИНА приняло в 1965 году решение: в дополнение к мемориальной доске составить "Памятную книгу" и привлечь к участию в её составлении сотрудников Отделения и других учреждений, знавших погибших ученых.

На этот призыв партийной организации горячо откликнулись коллеги, работавшие вместе с теми, чьи имена золотом высечены на мемориальной доске, а также и молодые ученые. Так возникла эта книга, рассказывающая о людях, их труде, мужественном поведении в тяжелые годы войны и достойно выполненном ими долге.

РУДОВ
ЛЕОНИД НИКОЛАЕВИЧ
(1888 - 1941)

Он не уехал из Ленинграда, когда началась война, он вместе с другими ленинградцами дежурил на крышах и стоял в очереди за хлебом. Потом он простудился и заболел воспалением легких, и лежал в ванной комнате во втором этаже чужой квартиры. Умер от истощения 5 декабря 1941 г.

Леонид Николаевич Рудов родился 16 июня 1888 года в городе Новочеркасске, в семье коллежского секретаря. В 1907 г. он оканчивает Новочеркасскую гимназию и поступает на юридический факультет Харьковского Университета, из которого был исключен в декабре 1908 г. "за невзнос платы".

В 1910 г. Леонид Николаевич едет в С.-Петербург, где поступает на китайско-маньчжурский разряд факультета восточных языков СПб. Университета. В 1912 г. оканчивает Университет с дипломом первой степени. В том же году оканчивает полный курс китайского разряда Практической Восточной Академии императорского общества Востоковедения по коммерческому отделу и едет в Китай совершенствоваться в китайском разговорном языке.

В 1921 г. Леонид Николаевич окончил краткосрочные курсы для подготовки учителей иностранных языков /по английскому разряду/ и получил право преподавать английский язык в единой трудовой школе. Далее, в течение почти двадцати лет - работа в иностранном секторе Городской конторы Госбанка и лишь вечерами занятия по избранной специальности.

В 1937 г., по приглашению академика В.М.Алексеева, Л.Н. поступает в Китайский кабинет Института Востоковедения АН СССР в качестве старшего научного сотрудника.

Научное наследие Л.Н.Рудова невелико. После Отечественной войны были опубликованы две статьи /"Кидани". - Дальний Восток, Сборник ста-

тей по филологии, истории и философии, 1961; "Проблемы киданьской письменности" - Советская этнография, 1963 г., № 1/. Обе отражают научные интересы последних лет его жизни.

Первая статья является кратким изложением истории, литературы и истории языка киданей - рукопись, приготовленная для "Большой Советской энциклопедии".

Вторая - доклад, сделанный в январе 1941 г. на сессии Института Востоковедения Академии Наук СССР.

Доклад "Проблемы киданьской письменности" представлял собой первый шаг в исследовании киданьской письменности. Работа была основана на чтении китайско-киданьской билингвы - стелы Салиганя, датируемой XII веком, с привлечением данных дагурского, монгольского, солонского и маньчжурского языков.

Обе статьи явились результатом большой работы над расшифровкой киданьской и чжурчженской письменности, под проблемой киданей вообще.

Наряду с этим, Леонид Николаевич очень много работал над составлением китайско-русского словаря под редакцией академика В.М.Алексеева, а также вел большую педагогическую работу - он занимался китайским языком с аспирантами-китаистами.

В наследии Леонида Николаевича остались пословицы и поговорки, собранные им в Китае, а также ряд переводов трудов китайских историков.

Эти немногочисленные строки о Леониде Николаевиче Рудове хочется закончить словами акад.В.М.Алексеева: "... Леонид Николаевич Рудов, первоклассный знаток китайского языка во всех его формах и стилях, никогда и ничем в тексте не затруднявшийся... сам напоминая как бы словарь живого опыта, - да, но опыта редкой силы и акцентуации... Его картотека /китайско-русского словаря. - М.Р./ была по аккуратности, полноте, точности и по включению данных собственного опыта - картотекою наших наилучших достижений".

М.Л.Пчелина.

КИТАИСТ

ЛЕОНИД НИКОЛАЕВИЧ РУДОВ.

Покойный мой ученик, друг и товарищ, превосходил нас всех своей любовью к науке, которая не была, однако, его профессией почти в течение всей его жизни. Это был китаист редких способностей, для которого учебные годы прошли без труда, но вся остальная жизнь была сплошным трудом над сложными, доселе казавшимися нам неразрешимыми вопросами, требовавшими времени, - и он отрывал это драгоценное время от своего не менее драгоценного отдыха, столь нужного ему после тяжелой, напряженной службы целого дня, - службы, не имеющей со специальностью ничего общего. От этого получился тот страшный надрыв, которого не знал никто из нас: любовь к науке трепала скудные физические ресурсы, не давала ни отдыха, ни мало-мальски сносной жизни. Перед нами десятки лет ходил и работал исхудавший до-нельзя человек, больной неизлечимой желудочной болезнью и явно весь истраченный на труд и вдохновение.

Как китаист, Л.Н. был типа сурового мечтателя, ищущего правды для самых основных вопросов китаистики, часто вопреки наличности ресурсов и своевременности и научной очереди. От этого ему не удалось довести до конца своих начинаний, а, право, жаль!

Как китаист-знаток, Л.Н. был редким из нас. Его феноменальная память позволяла ему читать без словаря, что угодно и в каком угодно размере. Точность его перевода была вне конкурса. Он ухитрялся, вне всякой связи с Новым Китаем, из хаотической информации добывать редкое умение ориентироваться в современной прессе и, таким образом перейти в новый китайский мир без ежедневной обязательной тренировки, которая, как мы знаем, даже китаисту, живущему в Китае ряд лет и по службе своей обязанному быть в курсе всех дел, дается редко и с трудом.

Как составитель нашего китайско-русского словаря, Л.Н., был образцовым сотрудником, редким по аккуратности, полноте, точности, добросовестности, трогательной и полноценной. Читать его страницы и карточки было удовольствием.

Вот так прошла мучительная жизнь честного, талантливого, чистого человека, пылавшего любовью к знанию и науке и отдававшего ей всего себя. Мир Тебе, подвижник, с роковой судьбой и с вечным, как неугасимая лампада, горением внутреннего света, явившего себя в незабываемом лучезарном следе на темном недре нашей трудной и часто мрачной науки. 18

Курорт Боровое
18 мая 1942 г.

Академик В.М.Алексеев.